

Р. А. Гусейнов

СИРИЙСКИЙ АНОНИМ 1234 г. О ВИЗАНТИИ
И ЕЕ СОСЕДЯХ

В течение ряда столетий Византия и ее соседи находились в центре внимания средневековой восточной историографии, благодаря чему медиевисты относительно хорошо знают жизнь империи и контактировавших с ней государств. Среди историографов должны быть отмечены сирийцы. Они принимали деятельное участие в многогранной жизни Востока, распространившись на огромной территории от Балкан до Китая и от Закавказья до Египта. В силу условий своего существования сирийцы были двуязычны и знали греческий, или персидский, или арабский, или тюркский языки, в V—XIV вв. они писали труды на родном языке, что очень важно. Стиль изложения и язык их довольно бесхитростны, а свидетельства достоверны, достаточно полны и точны. Сирийские нарративные памятники не просто дополняют другие группы источников, но имеют также самостоятельное значение. Они полезны при исследовании социально-экономических, политических, военных, конфессиональных, этнографических вопросов истории IV—XIV вв.

Одним из конкретных свидетельств значения средневековой сирийской историографии для изучения истории Востока, в том числе Византии и ее соседей, является внимание к Анонимной хронике 1234 г.¹ Этот труд составлен неизвестным яковитским монахом, о жизни и деятельности которого известно чрезвычайно мало². Интерпретация сохранившихся данных позволяет предположить, что автор сочинения был уроженцем Месопотамии и происходил из Эдессы. Только дважды он упоминает о себе. В одном случае монах говорит, что он находился в Иерусалиме, когда город был захвачен в 1187 г. аййубидским султаном Салах ад-дином (1169—1193); в другом — сообщает, что был товарищем внучатого племянника сирийского историографа и яковитского патриарха Михаила Сирийца (1126—1199), автора хорошо известной «Хроники» — мафриана Востока³ Григория, — во время пребывания последнего в 1189 г. в Шиггаре⁴. Не исключено, что он провел

какое-то время в монастыре мар Бар Саумы, знаменитой яковитской обители близ Мелитены, где, возможно, встречался с самим Михаилом Сирийцем, а также исполнял обязанности клирика, вернувшись сюда после смерти мафриана Григория в 1214 г. Там же анонимный автор, вероятно, составил свое сочинение, воспользовавшись богатой монастырской библиотекой, собранной Михаилом Сирийцем, а также его «Хроникой». Об этом можно заключить по тому, что он, например, приводит документы из патриаршего архива, в частности его завещание. Учитывая известные факты из жизни анонимного автора, можно полагать, что родился он в начале второй половины XII в., а скончался в глубокой старости после 1234 г.

Аноним стал доступен сириологам, а благодаря им — медиевистам в первые годы нынешнего столетия, когда узнали о единственной находившейся в частной коллекции копии конца XIV в., исполненной на папирусе, возможно, с автографа. Начало, конец и часть листов в середине отсутствуют, местами список плохо сохранился. Эта рукопись состояла, вероятно, не менее чем из шестидесяти тетрадей по пяти двойных листов каждая; от времени они пострадали, более десяти тетрадей утрачены, остальные имеют дефекты. Текст разделен на главы, каждая из них предварена кратким содержанием, почти всегда исполненным кинюварью. Как полагает Ж.-Б. Шабо, это сделано переписчиком; в частности, он отметил, что аннотация не всегда соответствует содержанию главы, порою излишне усложнена, правописание имен в ней отличается от принятого в самом тексте⁵.

Аноним состоит из двух частей — светской и церковной истории. Наиболее поздняя дата в копии — 1234 г. — условно принята за время составления памятника. Вместе с тем следует отметить, что, по свидетельству самого автора, он завершил свой труд в 1203/4 г. Возможно, позднее он вернулся к нему и дополнил изложение. В пользу такого заключения говорят некоторые сведения о составителе анонима.

Раздел светской истории, текст которой сохранился почти полностью, начинается от «сотворения мира» и обрывается на событиях 1234 г. Основное внимание уделено периоду X — первой половины XIII в., но следует отметить, что сообщения по раннесредневековой истории также представляют немалую познавательную ценность. Сведения касаются многих сторон жизни местного населения и государств. Рассмотрены народные движения и восстания, феодальные мятежи, дворцовые смуты и междоусобная борьба; история сасанидского Ирана и Византии, халифата, сельджукских султанатов и государств Закавказья, Сирии, Палестины, Месопотамии, Малой Азии, Египта, завоевания персов и византийцев, арабов и сельджуков, крестоносцев и монголов, конфессиональная политика шахиншахов и василевсов, халифов и султанов, многоплановые связи Византийской империи с Сасанидской державой, халифатом Аббасидов, сельджукскими государствами, в частности

с Конийским султанатом, с крестоносцами, взаимоотношения Закавказья с тюрками, сельджуков с рыцарями, завоевателей с местным населением. Почти всегда в изложении упоминается Византия, ибо ее история неотделима от судеб многих стран и государств Балкан, Передней Азии и Закавказья. Рассказано об акциях персов на западных границах и территориях — в Малой Азии, Месопотамии и Сирии; о внутривосточных событиях в государстве Сасанидов — восстаниях, мятежах и дворцовых смутах; об ирано-византийских взаимоотношениях. Часть сведений анонима по этим и связанным с ними вопросам истории раннего средневековья опубликована в русском переводе Н. В. Пигулевской⁶.

Сообщая о социально-экономических событиях арабского периода, неизвестный автор, в частности, говорит об увеличении при халифе ар-Рашиде (786—809) джизьи (подушной подати с немусульман). Он рассказывает также о войнах халифата, о покорении арабами переднеазиатских стран и городов. Специально останавливаясь на осаде халифом ал-Мутасимом (833—842) города Амории, автор говорит об участии в этой военной операции наемных отрядов тюрков, которые, начиная с IX в., играли все более заметную роль в истории как халифата Аббасидов, так и соседних государств. Автор касается вопросов арабо-византийских взаимоотношений. Другие его сообщения относятся к странам Закавказья. Говоря о движении народных масс Азербайджана под руководством Бабека (первая половина IX в.), анонимный автор отмечает, что под влиянием Бабека начались восстания в Малой Азии и Иране. Далее он упоминает об эмире Иль-Гази I Артукиде (1104—1122), главе небольшого государства, которое ряд лет оказывало влияние на события в отдельных областях Передней Азии; в частности, отмечено, что эмир в первой четверти XII в. временно распространил свою власть над шахарменами, а также «до Ассирии, Армении и пределов Иберии».

Аноним сообщает о выступлении местных закавказских правителей против конийского султана Сулейман-шаха II (1196—1204), об истории города Хилата, бывшего столицей небольшого государства династий шахарменов. Приведен материал по истории тюрков (главным образом огузов, а затем сельджуков), которые уже в период раннего средневековья поддерживали с Византией и ее соседями разносторонние отношения. Здесь же говорится об арабских и других вассалах сельджукских султанов, о Киликии, о деятельности Салах ад-дина Аййюбида. В частности, автор как очевидец описал осаду и падение Иерусалима 2 октября 1187 г. под ударами войск аййюбидского султана и судьбу горожан. Рассказано о начальном этапе монгольского завоевательного процесса, о первых контактах монголов с населением Передней Азии. Аноним повествует о крестовых походах, столкновениях рыцарей с имерией, сельджуками и арабами, об их завоеваниях в Малой Азии, Палестине, Сирии, о государствах, созданных крестоносцами, о поли-

тике василевсов в отношении «освободителей гроба господня»; о междуусобиях в среде пришельцев с запада. Сообщения анонима о Первом и Втором крестовых походах опубликованы в английском переводе⁷.

Анонимный автор уделил достаточно внимания событиям, связанным с Византийской империей. Рассказано о правлении василевсов, о войнах императоров на западе и севере, в основном против балканских народов, на востоке — главным образом с персами, арабами, сельджуками и крестоносцами; о междуусобиях в византийской среде, о религиозной политике, о восстаниях и мятежах. Сравнительно подробно описано весьма важное событие в истории Византии и вообще средневековья — поход василевса Романа IV Диогена (1068—1071) против сельджуков и сражение с великим султаном Алп-Арсланом (1063—1072), закончившееся для империи военной катастрофой у Манцикерта 19 августа 1071 г. Уделено место другому этапному военно-политическому событию — сражению при Мириокефале 17 сентября 1176 г., в котором император Мануил I Комнин (1143—1180) был разбит конийским султаном Килидж-Арсланом II (1156—1188). Вместе с тем интересно следующее наблюдение автора: сельджуки не гнушались в междуусобной борьбе прибегать к помощи «неверных», в том числе византийцев, и оказывали им содействие, если те просили об этом. Часть изложения посвящена истории городов с сирязычным населением, находившихся под управлением то Византийской империи, то сасанидского Ирана, то халифата, то государств сельджуков или крестоносцев. Автор с понятным сочувствием описывает судьбу своих единоверцев в Эдессе, Мелитене, Антиохии, Кишуме и других городах, которые страдали от византийских, иранских, арабских, тюркских и крестовых походов, неоднократно оказываясь объектом завоевания и не менее разорительного освобождения.

В разделе светской истории имеются также сведения о необычных явлениях и событиях, о наводнениях, голоде, эпидемиях, о диковинках, например, приведен рассказ «о горе, извергающей золото».

Вторая часть анонима — церковная история — почти не сохранилась; к тому же дошедшие до нас фрагменты сильно повреждены. Она содержала, в основном, историю западносирийской (яковитской) церкви, часто в связи с политикой империи, начиная с правления василевса Юстиниана I (527—565) примерно до середины XIII в. Наиболее поздняя дата в уцелевших фрагментах второй части — 1207 г.

При составлении анонима его автор обращался к трудам предшественников, писавших как на сирийском, так и, не исключено, на других языках. Установлено, что он использовал сочинения трех сирийских писателей — Дионисия Телл-Махрского⁸, Василия Эдесского⁹ и Михаила Сирийца¹⁰.

Аноним составлен как всемирная история. Его сведения касаются народов и государств, существовавших в период

раннего и развитого средневековья на обширной территории от Ирана до Малой Азии и от Закавказья до Египта. Автор лаконичен в изложении, но точен в датировках и конкретен; материал сочинения приведен в систему, дан в определенной последовательности, причем светская история отделена от церковной. Все это дает возможность заключить, что он был действительно историографом, знавшим и понимавшим как свою задачу, так и важность и ценность приведенных сведений, а также позволяет считать Сирийский аноним 1234 г. существенным вкладом в средневековую восточную историографию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное издание текста и латинского перевода: Anonymi auctoris. Chronicon ad A. C. 1234 pertinens, edidit (et) interpretatus est J.-B. Chabot. — CSCO, Scriptorum Syri, series III, t. XIV, versio, t. XV, textus. Parisiis — Lovanii, 1916 (1917), 1937. Издание частей текста и их переводов: *Н. В. Пигулевская*. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М. — Л., 1946, стр. 252—289; Chronicon civile et ecclesiasticum anonymi auctoris, ed. J. E. Rahmani. Sarfe, 1904—1911; *F. Nau*. Traduction (de la première partie) de la Chronique syriaque anonyme. — ROC, t. XII, 1907; t. XIII, 1908; The First and Second Crusades from an Anonymus syriac chronicle, transl. by A. S. Tritton, with notes by H. A. R. Gibb. — JRAS, v. 69/1—II, 1933.

О ценности и важности анонима как источника по истории средневековой Передней Азии см. в специальных историографических обзорах: *K. Czeglédy*. Monographs on Syriac and Muhammedan sources in the literary remains of M. Kmo-sko. — AOH, t. IV, 1954; *J. Sauvaget*. Introduction à l'histoire de l'Orient musulman. Limoges, 1961; *G. Sarton*. Introduction to the history of sciences. Baltimore, 1931, t. 11/2; *J. B. Segal*. Syriac chronicles as source material for history of islamic peoples. — In: Historians of the Middle East, ed. by B. Lewis and P. H. Holt. L. — Oxford, 1962; *A. Luders*. Die Kreuzzüge im Urteil Syrischer und Armenischer Quellen. Berl., 1964.

² Вероятно, утраченные последние листы сочинения представляли обычный для сирийских памятников колофон, в котором, как правило, имелись сведения о времени и месте составления работы и о самом авторе. Следующие страницы анонима содержат сведения об авторе: Anonymi auctoris, t. XV, p. 103—104, 657, 659, 678, 776, 791, 812, 819. См. также предисловие Ж.-Б. Шабо к его изданию анонима: Anonymi auctoris, t. XIV, p. I—II, t. XV, p. I—V.

³ Мафриан (примас, первосвященник) — в яковитской церкви следующий после патриарха сан. Ему были подчинены восточные диоцезы (за рекой Тигр).

⁴ Шиггар — центр яковитского диоцеза; ныне Синдженар в Северном Ираке.

⁵ Anonymi auctoris, t. XV, p. II.

⁶ *Н. В. Пигулевская*. Византия и Иран..., стр. 252—289.

⁷ The First and Second Crusades from an Anonymus syriac chronicle, p. 69—101, 273—305.

⁸ Дионисий Телл-Махрский — яковитский патриарх (IX в.). Его «Хроника» утрачена, от нее дошли отдельные фрагменты. Сочинение состояло из двух частей, по 8 книг в каждой, и содержало изложение событий с 582 г. по 842 г.

⁹ Василий Эдесский (Бар Шумана) — яковитский епископ Кишума, затем Эдессы (с 1192 г.), которой обязан своим прозвищем. Его «Хроника» до нас не дошла; в ней были охвачены события второй половины XI — первой половины XII в.

¹⁰ Михаил Сириец (Старший) — яковитский патриарх в 1166—1199 гг. Его обширная «Хроника» является сочинением типа «Всемирной истории»; она состоит из 21 книги и 6 приложений. В ней изложены события от «сотворения мира» и до конца XII в.